

По положению солнца на небе Венди догадалась, что проспала по меньшей мере половину дня. После того как она искупалась и оделась, Крюк прислал небольшой обед из хлеба, сыра и фруктов, но ей не разрешили выйти из хижины. Несмотря на то что Венди окружали всевозможные интересные предметы, книги и еще больше книг, ей было отчаянно скучно и одиноко. Поначалу она была рада одиночеству, особенно после того, как последнюю неделю провела в окружении шумных, возбужденных детей, но новизна тишины и покоя быстро прошла, и ей захотелось, чтобы что-нибудь произошло.

Она устроилась в эркере за капитанским столом и наблюдала за морем. Ее мысли были самыми разными, но в основном они сводились к тому, что может с ней случиться. Она чувствовала себя достаточно уверенно в своей безопасности, но вопрос выходил за рамки этого. Что станет с ее жизнью? Сможет ли она вернуться в Англию? Хотела ли она этого? Предпочтет ли она пиратскую жизнь? Да и был ли вообще такой вариант? Как бы ни была привлекательна эта идея, сейчас Венди чувствовала себя усталой и уязвимой. Она скучала по своей семье, и, как бы ей ни было неприятно это осознать, она скучала по Питеру. Дело было не в играх или суррогатных детях, а в самой идее о нем, в том, что она может навсегда остаться молодой благодаря связи с ним.

Прошло несколько часов, и Венди задремала у окна. Она наблюдала, как вода переходит от раннего полуденного оттенка идеальной голубизны к вечерним оттенкам красного и золотого. В голове запульсировала непрошенная боль, и она осторожно положила руку на бинты. Как долго еще будет так сильно болеть? Когда она плавно провела рукой по хлопку на горле, ей пришлось в голову, что она даже не знает, как выглядит рана. Она слегка вздрогнула и постаралась забыть, как, по ее мнению, должен выглядеть порез, из которого идет такая кровь, как у нее.

Солнце полностью село, прежде чем Крюк вернулся в свою хижину. Он открыл дверь без стука и вошел достаточно тихо, чтобы Венди не заметила его со своего места у окна. Он некоторое время наблюдал за ней, свернувшейся калачиком, подтянув колени к груди и прижавшись правой щекой к окну. Ее волосы свободно свисали по спине разнообразными волнами и переливались золотистыми оттенками. Он улыбнулся. "Рад видеть тебя в чистоте, моя дорогая".

Венди слегка подпрыгнула от неожиданного голоса, но удивилась меньше, чем можно было ожидать. Она повернулась к Хуку лицом и постаралась сохранить нейтральное выражение лица. "Спасибо, что предоставили мне средства, капитан, - сказала она, вставая. "И спасибо за одежду".

"С удовольствием. Ваш день прошел хорошо?"

"Да, спасибо, сэр", - ответила Венди. Ей хотелось пожаловаться на безделье и одиночество, но она боялась спровоцировать его или показаться еще раз неблагодарной. "У вас прекрасная каюта".

Хук пожал плечами и улыбнулся, и Венди подумала, что он выглядит так же очаровательно, как и всегда. "Это прекрасное место, я думаю. Я рад, что вы согласны, ведь это будет ваш дом, пока я не выясню вашу цель и не решу, что с этим делать".

Стараясь не выдать своего презрения к его жилищу, Венди милостиво улыбнулась. По крайней мере, на корабле была нормальная еда, и она могла принять ванну. Ее личные мысли о еде были прерваны публичным звуком голода из желудка. Она задохнулась и схватилась рукой за живот. "Простите!" - прошептала она.

"Наверное, пришло время поесть. Не присоединитесь ли вы ко мне?"

Был ли у нее выбор? Даже если бы и был, Венди была уверена, что ответила бы "да". Она приняла его предложение простым "Да, капитан, пожалуйста" и терпеливо ждала у окна, пока он выходил из каюты на полчаса или больше. Когда он вернулся, с ним было несколько человек из команды, и все они несли необходимые вещи для широкого стола из красного дерева, за которым она уже ужинала однажды во время своего первого путешествия в Неверлэнд. Тарелка с сырами стояла рядом с чашей, наполненной фруктами, рядом с жареным цыпленком, рядом с корзиной горячих булочек, и еще больше еды было принесено, чтобы заполнить стол. Венди подумала, что на ужин должны прийти и другие гости, если нужно столько еды, но на столе было только два места, на каждом из которых стояли блестящие серебряные тарелки, а под ними - черные обеденные тарелки с серебряными ободками.

То, что казалось большим количеством еды, когда ее приносили, оказалось как раз подходящим для них двоих. Долгое время они ужинали в молчании: Венди была слишком занята тем, что сосредоточилась на вежливой еде, а Хуку было интереснее наблюдать, чем говорить. Когда Венди потянулась за очередным куском хлеба из корзины, она встретила глазами с капитаном, и несколько секунд они оба сидели молча, пока он не нарушил тишину.

"Возьми, моя дорогая".

Маленькая рука Венди сомкнулась вокруг булочки, и она медленно потянула ее к своей тарелке. Она вежливо кивнула и сказала: "Это превосходная еда, капитан. Спасибо".

"Я рад, что вам нравится", - ответил он. Его лицо было нечитаемым, но пассивным.

"Мне более чем нравится", - сказала Венди, улыбаясь. Она прожевала кусочек хлеба, вежливо вытерла рот вышитой салфеткой, лежавшей у нее на коленях, и продолжила: "Это лучшая еда, которую я пробовала... ну, я не знаю... много лет".

"Вы, конечно, имеете в виду, что с тех пор, как вернулись в Неверлэнд".

"Нет, я..."

"Шшш, я не имею в виду, что ты делаешь мне плохой комплимент, сравнивая эту еду с тем, что ты добывала, сколько бы времени ты ни была с Пэном", - сказал Крюк, и в его глаза наконец вернулся хищный взгляд, который был ей так хорошо знаком. "Хотя я принимаю и ценю ваш комплимент и любезность, вы не можете отрицать мою настороженность по поводу вашего внешнего вида". Крюк поднял салфетку с колен и использовал ее, чтобы отполировать свой крючок, все время глядя на Венди. Он наблюдал за ней, застывшей с выражением любопытной паники, и улыбался. Ее глаза округлились и стали недоуменными, а нос слегка подергивался, когда она дышала через едва раздвинутые губы. Он прикинул, что с тех пор, как они в последний раз сидели за одним столом, прошло, наверное, лет десять. Он не мог знать точно, потому что в Неверленде годы не проходят, там есть только время. Он даже не знал, сколько ей лет.

Сам не понимая почему, Крюк чувствовал, как в нем зарождается обида на возвращение девочки. Она свернулась внутри него, как защитная змея, осмеливаясь произнести те слова, которые она говорила перед его предполагаемой смертью. Но как только его ярость достигла пика, она утихла, когда в ее глазах мелькнуло движение. "Я не собираюсь убивать тебя, Венди".

"Я так и думала".

"Тогда почему ты так напугана?"

"Кто сказал, что я испугалась?"

"Ты дрожишь, дорогая девочка".

"Возможно, ваше общество так вдохновляет".

"Возможно", - сказал Хук опасным тоном, - "а ваш сарказм - нет". Крюк улыбнулся, увидев, что Венди недвусмысленно сглотнула, и, смягчив голос, сказал: "Но ваше остроумие, по крайней мере, воодушевляет".

"Что вам нужно от меня, капитан?" внезапно воскликнула Венди. Она стояла, вскинув руки, и кричала. Ее лицо покраснелось, и она вся дрожала. "Если вы не собираетесь меня убивать, то чего вы можете желать?"

Крюк поднял бровь на ее вопрос, но не стал отвечать, пока она, казалось, не успокоилась. Он выглядел почти смущенным ее поведением. "Оставив на время в стороне глупость твоих расспросов о моих намерениях, когда ты сама привела себя сюда, - сказал он, - я, по крайней мере, отвечу на твой вопрос, прежде чем ты ответишь на мой, а ты ответишь на их. Если вы закончили есть, давайте перейдем в более удобное место".

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4300391>